

УДК 37.013.73

ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЯНА АМОСА КОМЕНСКОГО

С. В. Кончатова

*УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»,
преподаватель кафедры административной деятельности
факультета милиции*

Педагогический процесс предполагает не только определенный методический инструментарий дидактических усилий, но и систему ориентаций методологического плана, описывающих ценностно-целевые установки образования, его стратегические масштабы и перспективы. Одновременно следует помнить о том, что, согласно известному марксистскому тезису о единстве «исторического и логического», любые концептуальные новации несут в себе «историческое априори», то есть представляют собой сложную кумуляцию биографически фундированных практик и их теоретических смыслоформ, реализованных выдающимися представителями интеллектуального фронта, чьи идеи прочерчивали траектории цивилизационных векторов педагогического разума.

Следовательно, без осмысления того, как (генетически и эпистемологически) развивались теория и практика воспитания и обучения в прошлом, невозможно позитивное и прогностическое решение вопросов педагогики сегодня. Вследствие же того, что у любой идейной композиции наличествует автор, персонифицирующий ее зарождение и праксиологическую инсталляцию в коммуникационное пространство корпоративного сообщества, креативная реконструкция этих идей принципиально актуальна и способна существенно повысить методологическую оснастку современного педагога, «огранить новыми красками» его профессиональный потенциал.

По мнению М. И. Вишневого, педагогика правомерно рассматривается как прикладная философия, поскольку из философии она берет свои исходные представления о сущности человека и общества, о целях и смыслах жизни и образовательной деятельности. В качестве примера он, в частности, ссылается на «философию образования» Я. А. Коменского, «пансофия» которого входила во «Всеобщий совет об исправлении дел человеческих» и самим содержанием своих мировоззренческих генераций оказалась педагогически включена в извечный антропологический спор об аксиологических предпочтениях человеческого бытия, вытекающих из сущностного местоположения человека в мире [1, с. 79].

Ян Амос Коменский — мыслитель-гуманист, теолог, философ, педагог. Он жил в одну из наиболее бурных эпох европейской истории. Это было время, когда в Центральной Европе шла Тридцатилетняя война. Я. А. Коменский стал представителем тех прогрессивных сил, которые боролись против отживших норм Средневековья в науке, культуре, воспитании и образовании.

Его перу принадлежит знаковое произведение «Великая дидактика», во многом положившее начало сциентизации базовых философем процесса обучения. В трактате приводится мысль о необходимости поставить знание закономерностей преподавания на службу педагогической практике. Последняя призвана обеспечить гармоничную конфигурацию знаний и умений; наделить обучаемого «оперативными компетенциями» профессионального самоопределения; реактивировать способности к духовному росту и нравственному совершенствованию [2, с. 176].

Демократизм Я. А. Коменского сказывается в его требовании единой школы, без различия сословий, имущественного положения и пола. По примеру Сократа он видел корень зла в невежестве или искажении знаний и мечтал о приобщении человечества к всеобщей мудрости, подлинному знанию, трактуя их как этическую доминанту и добродетель. Истина для Я. А. Коменского всегда человекоразмерна и должна не только «осведомлять» о бытии в целом, но и репрезентировать нашу человечность.

Им было сформулировано «золотое правило» дидактики: «Все, что только возможно, предоставлять для восприятия чувствами: видимое для восприятия — зрением; слышимое — слухом; запахи — обонянием; подлежащее вкусу — вкусом; доступное осязанию — путем осязания. Если какие-либо предметы сразу можно воспринимать несколькими чувствами, пусть они сразу схватываются несколькими чувствами» [3, с. 35].

Велика заслуга Я. А. Коменского в разработке наглядности как одного из важнейших дидактических принципов. Он утверждал, что обучение необходимо начинать не со словесного толкования о вещах, но с идейно нагруженных наблюдений за ними. Фактически в зародышевой концептуальной форме Я. А. Коменский инкорпорирует свои педагогические интуиции в методологические дискуссии неклассической «научной рациональности» о роли «средств наблюдения» в структуре гносеологических результатов познания, высказывает «сырые докантовские догадки» о субъектной природе нашей познавательной активности, ее эмпирических и нормативных долженствований.

Бессмысленной механической зубрежке, догматизирующей «многознание памяти», которое, как говорил еще Гераклит, «уму не научает», Я. А. Коменский противопоставил герменевтику понимания Смысла и истоков Сущего. Он пола-

гал, что «ничего не следует заставлять выучивать наизусть, кроме того, что хорошо понятно рассудком» [3, с. 36]. При изучении явлений следует доводить учащихся до осознания причин этих явлений.

Я. А. Коменский настаивал также на систематичности обучения, на интенции организовывать учебный материал в виде парадоксальных умозаключений, опирающихся на эрудицию панорамного взгляда и комбинаторику воображения. В обучении следует идти от конкретного к абстрактному, от легкого к трудному, от общего к частному, от примеров к правилам, от фактов к выводам.

Красной нитью через все педагогические сочинения Я. А. Коменского проходит мысль, что правильное воспитание во всем должно соотноситься с природой. По его мнению, имеются три ступени, три задачи воспитания: познание себя и окружающего мира (умственное воспитание), управление собой (нравственное воспитание) и стремление к Богу (религиозное воспитание) [3, с. 32].

Воспитание «очеловечивает» нашу сущность, наделяет ее ресурсами чуткости к происходящему, придает температуру сакральной взволнованности перед ликом Другого, подвергает ценностной деконструкции абсолютизацию «религиозного проекта» воспитательных инициатив.

Я. А. Коменский пришел к своим глубоким обобщениям в области воспитания и обучения из наблюдений над жизнью общества и состоянием воспитания, из личного педагогического опыта. Более того, под этот педагогический опыт он подвел философское обоснование в виде ссылки на природу, в контексте которой попробовал мировоззренчески консолидировать закономерности природы и воспитания.

Человек, в его понимании, предстает как «микрокосм», как «локальная бесконечность», равновеликая в этом своем качестве макрокосму Вселенной. Их невозможно и не следует сравнивать, но лишь конгениально сопоставлять. Природное в человеке обладает самобытной и самодвижущейся силой. Это его органическая стихия, задающая «чувственную ойкумену» наших социальных практик. Исходя из всего этого, Я. А. Коменский прокламирует презумпцию личностной автономности воспитанника в осмыслении и деятельном освоении мира, укорененную в «естестве» человеческой индивидуальной универсальности.

В работе «Выход из школьных лабиринтов» рассматриваются четыре стадии обучения, основанные на единстве законов природы и воспитания: первая — автопсия (самостоятельное наблюдение); вторая — автопраксия (практическое осуществление); третья — автохресия (применение полученных знаний, умений и навыков в новых обстоятельствах); четвертая — автолексия (самостоятельное изложение результатов своей деятельности) [2, с.175]. Развернутая аргументация

природосообразного воспитания стала огромным шагом вперед в педагогической традиции и инициировала множественную пролиферацию этой идеи в последующие исторические эпохи.

Кратко обратимся к педагогическому наследию Я. А. Коменского. «Великая дидактика» (1632) была переведена на многие языки и прославила общественного деятеля Чехии во всем мире. В те же годы Я. А. Коменский написал первую в мире книгу для родителей «Материнская школа» (1632); подготовил несколько учебников — «Открытая дверь языков» (1630–1631), «Астрономия» (1632), «Физика» (1633); занимался разработкой пансофии — учения, представлявшего единую организованную систему всех знаний, которым заинтересовались западные ученые [4, с.76].

Его перу принадлежат сочинения «Пансофическая школа» (1650–1651), «Мир чувственных вещей в картинках» (1653–1654), «Школа игра» (1653–1654), «Счастье народа» (1654).

Я. А. Коменский много работал над завершением капитального труда, начатого в 1644 году и названного им «Всеобщий совет об исправлении дел человеческих». Это сочинение — зеркало мировоззрения автора, его законченная социально-политическая концепция, которую великий демократ-гуманист воплощал в практической жизни и теоретическим творчестве на протяжении всей жизни. В этом своеобразном завещании потомкам выдающийся деятель Позднего Возрождения призывал человечество к миру и сотрудничеству. Он пишет, что мудрым и полезным человек становится лишь тогда, когда основную цель жизни видит в «благополучии человеческого рода». С удивительной силой и страстью провозглашены основополагающие педагогические идеи: всеобщее образование народа; демократическая школьная система; приобщение подрастающего поколения к труду; синхронизация образования к потребностям общества; нравственное воспитание на началах гуманизма [2, с.175].

Известны непосредственные личные связи Яна Амоса Коменского с известными деятелями Беларуси. В 1644 году в Орле проходило совещание по обсуждению педагогических взглядов учителей и опыта школьного обучения. По завершении встречи Я. А. Коменскому предложили произнести итоговую речь. В ней Я. А. Коменский сказал, что, хотя католики и обвиняют его в еретических склонностях, он тем не менее всего лишь свобододлюбиво служит Богу и стремится всегда иметь непорочную совесть перед Творцом и людьми. После окончания этой речи Януш Радзивилл пригласил Я. А. Коменского поселиться в его замке в Любече на Немане для ведения научной работы с привлечением других ученых людей в любом количестве и используя на задуманные новации четверть его финансовых доходов [5, с.119].

Возникает вопрос: кто же из белорусов стал активным продолжателем педагогических идей Я. А. Коменского?

Мы можем отметить Симеона Полоцкого. Им написано более двухсот поучений религиозно-морального характера, имеющих большое педагогическое значение. В поучениях он, подобно Я. А. Коменскому, обосновавшему принцип «природосообразности», обычно подкрепляет свои выводы ссылками на примеры из окружающего мира. В ряде случаев они очень созвучны утверждениям Я. А. Коменского. В частности, он сравнивал родителей с плодовыми деревьями, ребенка — с воском, его душу — с чистой доской, дыней на огороде, на которой написаны письма (растет дыня, растут и письма), с почвой, в которую брошено зерно знания [5, с.121]. Симеон Полоцкий, как и Я. А. Коменский, считал, что воспитание следует начинать как можно раньше — «от младых ногтей», от «материнской груди», ибо характер, который складывается в юности, сохраняется до старости.

Таким образом, позволим себе предположить, что, несмотря на новые педагогические подходы в системе современного образования и воспитания, мы должны помнить и опираться в своей учебной деятельности на концептуальные прозрения философско-педагогической системы великого мыслителя Яна Амоса Коменского.

Как мы пытались выше выборочно показать, в своих педагогических изысканиях Я. А. Коменский настойчиво подселяет в ментальное пространство педагогического разума целый ряд (опережающих свое историческое время) нетривиальных методологических установок, призванных задать новые мировоззренческие фокусировки и дидактические приоритеты:

- экологию обучения в режиме толерантного почтения к человеческой «природе», выступающей не только в качестве строительного материала повседневной жизни, но и как (своего рода) онлайн-музей архетипических мыслеобразов, бракосочетающих наши знания с бытийным обустройством в Мире «больших множеств»;
- культурософское внимание к глобальным онтологическим проекциям человеческой активности, осмысленным через оптику концепта «микрокосма» и по сути (предваряюще) отсылающих к швейцеровской деонтологии «благоговения перед жизнью»;
- эпистемологическую экспликацию новых конструкторов назревающей научной рациональности в лице идеалов обоснования человеческого знания в режиме «принципа дополнительности» объективности Истины и коррелятивных ее поискам «средств наблюдения»;

- апелляцию не к божественному промыслу, а к возможностям человеческого интеллекта, почти по-эйнштейновски полагающего, что Творец не чинит искусственных препятствий нашему разумению с целью подчинить его милостыни упования; человек интеллектуально самодостаточен, и Бог не возражает против подобного положения вещей;
- этическую сосредоточенность на «вменяемом благородстве знания», предостерегающую человека от пропастей самомнения и кощунственных экспериментов с модальностями карамазовского «все дозволено...».

Как нам представляется, социальные, философские и педагогические идеи Я. А. Коменского фундаментальны для современной системы обучения и воспитания. Он был и остается великим просветителем.

1. Константинов Н. А. История педагогики. М. : Просвещение, 1974. 447 с. [Вернуться к статье](#)
2. Вишневский М. И. Введение в философию образования : учеб.-метод. пособие. Могилев : Могилев. гос. ун-т им. А. А. Кулешова, 2002. 124 с. [Вернуться к статье](#)
3. Воронько Е. Д. 28 марта — 425 лет со дня рождения чешского педагога, общественного деятеля Яна Амоса Коменского (1592–1670) // Адукацыя і выхаванне. 2017. № 3. С. 74–77. [Вернуться к статье](#)
4. Джурицкий А. Н. История педагогики. М. : ВЛАДОС, 1999. 432 с. [Вернуться к статье](#)
5. Митюрков Б. Н. Ян Амос Коменский и Белоруссия // Адукацыя і выхаванне. 1996. № 2. С. 115–124. [Вернуться к статье](#)